

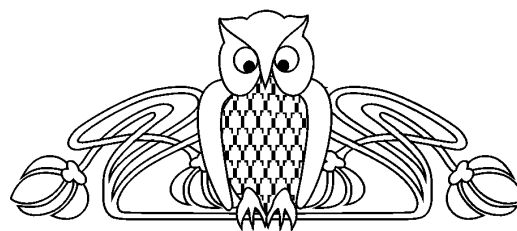
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 95–101
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 95–101

Научная статья

УДК 329.7

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-95-101>

Роль движения ХАМАС в создании палестинского государства: идеология и практика

А. А. Керимов[✉], Ф. М. Рабайя

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, kerimov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5807-9810>

Рабайя Фуад Махмуд Ахмад, аспирант кафедры политических наук, rabaia_f@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6206-5745>

Аннотация. Актуальность темы определяется значимостью борьбы палестинского народа за создание собственного государства. Несмотря на наличие огромного количества публикаций на данную тему, ее нельзя считать исчерпанной в связи с тем, что в этом процессе появляются новые акторы, которые по-своему реагируют на внутренние и внешние вызовы, возникающие вокруг проблемы палестинского государственного строительства. Статья посвящена выявлению роли и значения движения ХАМАС в создании палестинского государства. Основное внимание в исследовании уделяется вопросам идеологии этого движения, направлениям и механизмам его практической деятельности, отсутствию единства среди политической элиты Палестины, что негативно сказывается на процессе укрепления палестинского суверенитета и оставляет мало шансов на достижение цели создания палестинского государства. Авторы, проанализировав идеологические установки движения ХАМАС и его методы политической борьбы, приходят к выводу, что пока с этого движения не будет снят ярлык террористической организации, невозможно нивелировать существующие противоречия среди палестинской элиты для ее консолидации и добиться прогресса в урегулировании палестино-израильского конфликта без привлечения движения к переговорному процессу. Методологически данная статья опирается на теоретические разработки как российских, так и зарубежных исследователей. В основу статьи легли общефилософские и социогуманитарные методы. В работе использованы эмпирические данные, полученные из открытых источников.

Ключевые слова: Палестинская национальная автономия, ХАМАС, ФАТХ, ООП, Западный берег р. Иордан, сектор Газа, палестино-израильский конфликт

Для цитирования: Керимов А. А., Рабайя Ф. М. Роль движения ХАМАС в создании палестинского государства: идеология и практика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 95–101. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-95-101>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-95-101>

The role of the Hamas movement in the foundation of a palestinian state: Ideology and practice

Alexander A. Kerimov[✉], kerimov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5807-9810>

Rabaya Fuad Mahmoud Ahmad, rabaia_f@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6206-5745>

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia

Abstract. The relevance of this topic is determined by the significance of the struggle of the Palestinian people for the foundation of their own state. Despite the huge number of publications on this topic, it cannot be considered exhausted due to the fact that new actors are emerging in this process, which respond in their own way to the internal and external challenges that arise around the problem of Palestinian state-building. The article is devoted to identifying the role and significance of the Hamas movement in the foundation of a Palestinian state. The study focuses on the ideology of this movement, the directions and mechanisms of its practical activities, the lack of unity among the political elite of Palestine, which negatively affects the process of strengthening Palestinian sovereignty and leaves little chance for achieving the goal of foundation of a Palestinian state. Having analyzed the ideological tenets of Hamas and its methods of political struggle, the authors come to conclusion that until the label of a terrorist organization is not removed from this organization, it would be impossible to neutralize the contradictions among the Palestinian elite in order to consolidate and make progress in resolving the Palestinian-Israeli conflict without the involvement of the movement in the negotiation process. Methodologically, this article is based on the theoretical approaches of both Russian and foreign researchers. The article is based on general philosophical and socio-humanitarian methods. The paper uses empirical data obtained from open sources.

Keywords: Palestinian national autonomy, Hamas, Fatah, PLO, West Bank, Gaza strip, the Palestinian-Israeli conflict

For citation: Kerimov A. A., Rabaya F. M. The role of the Hamas movement in the foundation of a palestinian state: Ideology and practice. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politologiy*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 95–101 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-95-101>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

После ФАТХ («Движение за национальное освобождение Палестины») второй крупной политической силой в палестинском обществе является движение ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), которое как военно-политическая структура сформировалось в разгар первой палестинской интифады в декабре 1987 г.

Во время первой интифады ХАМАС не столько обозначал свою антиизраильскую ориентацию, сколько конфликтовал со сторонниками ООП (Организация освобождения Палестины) за лидерство, причем Израиль предпочитал не вмешиваться в стычки между палестинскими группировками.

В конце 1988 г. руководство ООП официально выступило с заявлением об отказе от террористической деятельности и согласилось участвовать в мирном процессе урегулирования палестино-израильского конфликта при международном посредничестве. В ответ на это ХАМАС демонстративно встал на путь непримиримой борьбы с Израилем вплоть до его полного уничтожения, а также с любыми проявлениями секуляризма на палестинских территориях, где, в соответствии с установками шейха А. Ясина, должно быть создано исламское государство.

18 августа 1988 г. была официально провозглашена хартия ХАМАС, которая до настоящего времени является программным документом организации. В преамбуле хартии на первое место выносятся строчки, авторство которых принадлежит Х. аль-Банна: «По воле Аллаха всемирного и великого, Израиль будет существовать, пока Ислам не уничтожит его, как и все, что было до него»¹. Далее подчеркивается, что «Движение исламского сопротивления» является одним из филиалов «аль-Ихван аль-муслимун», т. е. «Мусульманского братства», в Палестине. Каждый параграф хартии ХАМАС написан в духе любого документа, характерного для исламских фундаменталистов. Целью движения провозглашаются «борьба с ложью, победа над ней и ее уничтожение, чтобы восторжествовала справедливость, были возвращены родные земли, и из мечетей раздавался бы голос муэдзина, провозглашающий создание государства Ислама, чтобы люди вернулись каждый на свое место»².

Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. Например, действующее в подполье военное крыло ХАМАС, известное под названием «Бригады Иззадина аль-Кассам», совершило десятки терактов, в результате которых погибли несколько сотен израильтян³. ХАМАС выступает против мирных

переговоров с Израилем, отвергает все договоренности, достигнутые при международном посредничестве между Израилем и ООП, и допускает только заключение временного соглашения с враждебной стороной. В Израиле, США, Канаде, странах Европейского союза ХАМАС причислен к террористическим организациям; в некоторых странах, таких как Австралия и Великобритания, только военное крыло движения, бригада «Изадин аль-Кассам», объявлено террористической организацией. ХАМАС не считается террористической организацией в России, Китае, Иране, Норвегии, Швейцарии, Бразилии, Турции, Катаре, КСА, а также Организацией исламского сотрудничества.

Позиции ХАМАС за рубежом были наиболее прочными в Сирии. Однако после начала сирийского конфликта в 2011 г. ИГИЛ и ряд других исламистских группировок нанесли серьезный удар по силам ХАМАС и некоторым другим группировкам палестинского движения сопротивления и лагерям палестинских беженцев, поскольку они пользовались поддержкой правительства Сирии. После поражения в Сирии, опасаясь усиления активистов «Аль-Каиды» и «Исламского джихада» в секторе Газа, руководство ХАМАС формально прекратило вооруженную борьбу против ООП и Израиля и признало верховенство властей Палестинской национальной автономии (ПНА). Однако правительство Израиля по-прежнему считает ХАМАС «враждебным террористическим образованием» и отказывается от любых контактов с правительством ПНА, объединяющим исламистов из ХАМАС⁴.

ХАМАС завоевал популярность среди палестинцев своей бескомпромиссной позицией в отношении коррумпированных чиновников и коллаборационистов из партии ФАТХ. Большую часть своего бюджета «хамасовцы» тратят на социальные нужды. Еще в 80-е гг. XX в. шейх А. Ясин разработал в соответствии с установками идеологии «Братьев-мусульман» разветвленную систему благотворительности и социальной поддержки малоимущего населения. На финансирование социальных программ создания и поддержки бесплатных детских садов, школ, столовых, библиотек, спортивных секций и т. п. расходовалось 85% бюджета ХАМАС⁵. Между тем на Западном берегу реки Иордан процветали коррупция и хищение бюджетных средств, которые поступали в основном от международных донорских организаций.

После введения Израилем в 2005 г. тотального осадного режима в секторе Газа и проведения трех масштабных военных операций созданная ХАМАС модель социальной поддержки населе-

ния стала давать сбой, вследствие чего авторитет радикальных исламистов заметно снизился. Данные социологического опроса (февраль 2017 г.) показали, что если бы выборы на палестинских территориях были проведены сейчас, то за ФАТХ отдали бы свои голоса 35,4% избирателей, а за ХАМАС – 16,3%; создание исламского государства, основанного на законах шариата, поддерживают только 1,2% палестинцев, причем в секторе Газа – всего 0,2%⁶. Следует отметить, что все попытки ХАМАС навязать религиозные ценности салафизма и архаичные нормы и законы наталкивались на глухую стену неприятия со стороны палестинского общества не только на Западном берегу, но и в Газе. Единственное, чего удалось добиться исламистам, – это реформировать систему светского высшего и среднего образования, созданную в Газе Министерством образования ПНА, и ввести обязательное изучение всех видов исламских религиозных дисциплин во всех учебных заведениях. Однако даже организованная местными должностными лицами ХАМАС кампания по ношению хиджаба в общественных местах, который, кстати, никогда не был частью традиционной женской одежды в Палестине, не увенчалась успехом и даже вызвала возмущение, особенно среди молодежи. Официальные лица ХАМАС были вынуждены отступить и признать, что у них «не было никаких планов навязывать исламское право, а отдельные инциденты не были политикой, но мы верим в убеждение, и исламский закон станет желаемым стандартом»⁷.

Очевидно, что сейчас, в период бурного политизированного, в том числе радикального ислама в основной массе палестинского сообщества по-прежнему преобладают сторонники светской формы национализма. Доктрина радикального ислама не прижилась на Западном берегу даже тогда, когда арабский мир захлестнула волна «весенних» революций. Как показывает практика, действия палестинцев Западного берега приобретают религиозный характер только тогда, когда возникает угроза изменению статуса Храмовой горы или сохранению исламских мечетей, памятников и святынь, расположенных на «Харам аш-Шариф». Достаточно сказать, что посещение лидером националистического блока «Ликуд» А. Шароном Храмовой горы в сентябре 2000 г. спровоцировало вторую, фактически не прекращающуюся до сих пор «интифаду Аль-Акса»⁸.

Итак, если на Западном берегу ислам воспринимался большинством арабоязычного населения как важнейший фактор культурно-исторического развития, комплекс мер, определяющих этику, мораль, нравственность и т. п., но никогда не был средством воспитания дикого фанатизма и инструментом достижения политических целей, то в Газе ситуация была иной. С точки зрения географии сектор соприкасается с Египтом – родиной салафитской организации «Братьев-мусульман», основатели и идеологи которой Х. аль-Банна и С. аль-

Кутб проповедовали и стремились утвердить исламский правопорядок в первоначальном его виде во всех исламских государствах. С 1948 по 1967 г. сектор Газа находился под контролем Египта. Тысячи обездоленных и изгнанных со своих земель палестинцев становились здесь благодатным материалом, который быстро впитывал радикальные идеи мусульманского экстремизма. Именно из идеологии «Братьев-мусульман» происходят все исламистские организации Газы, включая ХАМАС.

Организация ХАМАС, как уже было отмечено, была создана в 1987 г. по инициативе шейха А. Ясина. В 1973 г. А. Ясин создал в Газе «Исламский центр по координированию социальных программ», который стал источником распространения салафитской идеологии «Братьев-мусульман» в Газе. Весьма примечательно, что «Исламский центр» и просветительская вначале деятельность А. Ясина поощрялись и даже финансировались израильским военным командованием в секторе, которое стремилось внести раскол и дезорганизацию в ряды ООП посредством поддержки альтернативной панарабизму концепции и сепаратистских настроений внутри палестинского движения сопротивления. В то же время деятельность ФАТХ и других группировок, входивших в состав ООП, жестко подавлялась в Газе израильскими военными. Известный аналитик ЦРУ Л. Джонсон доказывает, что ХАМАС – это продукт израильских спецслужб. В частности, он отмечает, что «израильяне напоминают того парня, который поджигает себе волосы, а затем пытается потушить огонь ударами молотка, и они делают больше для того, чтобы спровоцировать и поддержать терроризм, чем для того, чтобы сдержать его»⁹.

Как показывает хронология событий, ни ООП, ни ФАТХ, ни ХАМАС никогда последовательно не придерживались своих политических заявлений. В частности, несмотря на строгий доктринальный документ 1988 г., ХАМАС неоднократно заявлял о возможности сосуществования с Израилем. Например, еще в 1993 г. духовный лидер и основатель движения шейх А. Ясин объявил о возможности заключения долгого перемирия с Израилем. В последующие годы представители ХАМАС неоднократно упоминали эту инициативу. В январе 2004 г. один из лидеров движения, А. А. Арманти, выступил с реалистичной позицией, признав, что «на данном этапе трудно освободить всю нашу землю – историческую Палестину, поэтому мы принимаем поэтапное освобождение»¹⁰ с созданием палестинского государства в границах 1967 г. По мнению Г. И. Мирского, такой поворот в вопросе признания Израиля был предопределен пониманием очевидности существования Государства Израиль и невозможности успешной борьбы на данном этапе, а в дальнейшем же успешную борьбу по освобождению Палестины от израильского присутствия палестинская политическая элита связывала с двумя факторами: «...во-первых, демографическим, т. к. на земле

“исторической Палестины” проживает 5,4 млн евреев и примерно столько же арабов (2,4 млн на Западном берегу, 1,4 млн в Газе и 1,4 млн в Израиле), но коэффициент рождаемости у евреев – 2,69, а у арабов-мусульман – 4,03. Кроме того, палестинские политики полагают, что Израиль не сможет ни аннексировать Западный берег (тогда он будет уже не еврейским, а арабо-еврейским государством), ни бесконечно вторгаться в арабские города при возникновении беспорядков, неизбежных ввиду нежелания палестинцев жить в условиях хотя бы частичной оккупации; во-вторых, надежды возлагаются на то, что Израилю будет крайне трудно выдержать новый тип войны. Войны не против армий арабских государств, как это было в прошлом, когда израильская армия обычно побеждала, а против “народных вооруженных сил” типа “Хезболла”, весьма успешно показавшей себя в прошлогодней войне в Ливане, в сочетании с ракетными обстрелами израильских городов и акциями смертников – “шахидов”. Вероятно, рано либо поздно наиболее образованная, состоятельная и активная часть еврейского населения не выдержит всего этого и уедет в Америку»¹¹.

Однако если до 2006 г. заявления о поэтапном освобождении Палестины носили эпизодический характер и скорее напоминали намеки на новую тактику ХАМАС в отношении Израиля и международного сообщества, то со второй половины 2000-х гг. фраза «границы 1967 года» прочно вошла в политическую риторику лидеров движения. Даже после победы на парламентских выборах в 2006 г. лидеры ХАМАС сохранили относительно мягкий тон заявлений об Израиле и мирном процессе – это объясняется тем, что на тот момент необходимо было превратить свой электоральный успех в реальную власть не только в законодательном органе, который традиционно играет незначительную роль в политической системе палестинской автономии. Приоритетной задачей ХАМАС в то время было формирование коалиционного правительства с движением ФАТХ, которое по-прежнему пользовалось популярностью у значительного количества палестинцев, контролировало финансовые структуры и структуры безопасности ПНА и было признано членом ООП – единственного законного представителя палестинского народа со стороны международного сообщества и Израиля. Руководители ХАМАС стремились смягчить невыгодный имидж радикальных и непримиримых джихадистов на принципиальных, но гибких политиках, с которыми можно вести переговоры.

Начало 2006 г. выдалось продуктивным в звучании новых идей, касающихся решения палестинской проблемы. Движение ХАМАС ясно выразило намерение создать государство на части исторической Палестины, которое будет существовать бок о бок с Израилем. В то же время любые предварительные уступки со стороны ХАМАС (изменение устава, признание Израиля и

соглашений Осло, отказ от вооруженных методов борьбы) отвергались до тех пор, пока не были достигнуты реальные результаты мирного процесса. Движение не отказалось от своих притязаний на остальную палестинскую территорию, оккупированную Израилем, и по-прежнему привержено более отдаленной цели полной ликвидации еврейского государства, хотя этот последний этап палестинской борьбы обычно не упоминается в документах организации или в речах и публикациях ее лидеров. В этой связи, а также из-за нежелания ФАТХ делиться властью с представителями ХАМАС правительство И. Хани, созданное в конце марта 2006 г., не получило широкого международного признания и не было жизнеспособным¹². В то же время Запад, ведущие арабские государства, а также Израиль заявили о своей поддержке М. Аббаса и его администрации, которая имела власть только на Западном берегу. Режиму М. Аббаса была обещана помощь, разморожены финансовые средства, перечисляемые палестинцам. Фактически наиболее значимая часть мировой общественности солидаризировалась с М. Аббасом, который назвал хамасовцев путчистами, «кровавыми убийцами» и заявил, что «отныне не может быть никакого диалога с этими террористами»¹³.

В 2006 г. экономическое положение автономии значительно ухудшилось, и между боевыми бригадами ФАТХ и ХАМАС произошли вооруженные столкновения. Причинами внутripалестинского конфликта были не религиозные факторы и не тактические разногласия, между двумя силами остро стоял вопрос о власти. Вооруженная борьба закончилась тем, что сторонники ХАМАС были частично арестованы и частично выведены из всех структур органов управления на Западном берегу. В результате территория, находящаяся под властью ПНА, была разделена на две части: движение ХАМАС обосновалось в Газе, а ФАТХ установил свою власть на Западном берегу. Причем каждая из двух не признающих друг друга властей может считать себя легитимной, поскольку правительство И. Хани (ХАМАС) опирается на законное, демократическим образом избранное парламентское большинство, а М. Аббас (ФАТХ) является всенародно избранным главой ПНА.

После раскола палестинской автономии лидеры ХАМАС не отказались от попыток примириться с ФАТХ, получить международное признание, а также защитить себя от военной интервенции Израиля. Изоляция и строительство исламского государства в секторе Газа не были самоцелью для ХАМАС¹⁴. Движение позиционировало себя как антиамериканскую политическую организацию, а не как террористическую группу и хотело воспользоваться своим правом (полученным на законных парламентских выборах), чтобы сформировать правительство. Кроме того, обе стороны поняли, что палестинцы, как в Газе, так и на Западном берегу, требуют прекращения политических распрей. Это вынудило ХАМАС и ФАТХ предпринять по-

пытки примирения. 23 марта 2008 г. при посредничестве Йемена между ними была подписана «Санайская декларация», которая предусматривала возобновление диалога. Однако неоднократные взаимные предложения ХАМАС и ФАТХ о начале переговоров о восстановлении единства и аналогичных апелляциях Египта и Саудовской Аравии не привели к позитивным результатам. Противоречия между движениями оказались слишком глубокими, и США и Израиль продолжали выступать против их примирения и оказывали давление на М. Аббаса. Более того, после распада автономии палестинский президент возобновил переговоры в американском городе Аннаполис с Израилем о мире, они оказались безуспешными и закончились началом израильской операции «Литой свинец» против ХАМАС в секторе Газа в конце декабря 2008 г. – начале января 2009 г. Таким образом, сам факт переговоров в Аннаполисе еще более осложнил отношения между ФАТХ и ХАМАС¹⁵.

В период 2006–2010 гг. начинаются сдвиги в идеологии ХАМАС, и палестино-израильский мирный процесс зашел в тупик. Движение ФАТХ, которое изначально было более склонно к уступкам, чем ХАМАС, не смогло добиться результатов в ходе переговоров с израильским правительством Э. Ольмерта в 2007–2008 гг. и в ходе переговоров при посредничестве президента США в 2009–2010 гг. Отказ нынешнего (с апреля 2009 г.) премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху прекратить строительство еврейских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме не позволил сторонам обсудить параметры мирного урегулирования: пограничные вопросы, возвращение беженцев, пограничный контроль и т. д. По всей вероятности, М. Аббас рассчитывал на давление Вашингтона, но осенью 2010 г. США не смогли убедить Б. Нетаньяху прекратить строительство на оккупированных территориях, что с палестинской стороны стало основным условием возобновления переговоров. После неудачи в диалоге с Израилем М. Аббас устремился к одностороннему провозглашению независимости и вступлению Палестины в ООН, а также вернулся к популярной идее масс для восстановления палестинского единства. Представляется, что в случае примирения М. Аббаса с ХАМАС заявление в ООН о признании палестинского государства выглядело бы более серьезным в глазах мирового сообщества.

Впоследствии улучшению отношений между этими двумя движениями (ХАМАС и ФАТХ) способствовал резкий рост социальной и политической активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале 2011 г.

Президенты Туниса и Египта были свергнуты, выступления оппозиции в Иордании, Йемене, Ливии и Сирии закончились вооруженными конфликтами. В результате 4 мая 2011 г. ФАТХ и ХАМАС подписали в Каире соглашение о формировании единого правительства «независимых

технократов», а также согласились провести президентские и парламентские выборы в автономии в течение года. Документ был посвящен исключительно внутripалестинским проблемам. Лидеры ХАМАС немедленно сделали уже знакомые заявления о том, что они не собираются признавать Израиль, но готовы создать палестинское государство в границах 1967 г. без каких-либо территориальных уступок и сосуществования с израильским соседом. Комментируя соглашение с ФАТХ, они подчеркнули тот факт, что данное соглашение объединяет позиции двух движений. Интересно то, что в документе не упоминалось, что для ХАМАС создание государства на Западном берегу и в секторе Газа является лишь промежуточным этапом в разрешении палестинской проблемы.

Большим внешним риском для ФАТХ стало свержение президента Египта Х. Мубарака, который поддерживал движение и был главным региональным соучредителем мирного процесса, а также контролировал южную границу сектора Газа. Для ХАМАС же негативным стало ослабление президента Сирии Б. Асада, поскольку внешнее руководство движения базировалось в Дамаске, а сирийский режим облегчал отношения между палестинскими лидерами и Ираном, одним из самых важных союзников, поставщиком оружия и финансовым донором.

Будучи признанной террористической организацией, ХАМАС отрезан от официальной помощи, оказываемой Соединенными Штатами и Европейским союзом ООП на Западном берегу реки Иордан. Исторически сложилось так, что большая часть финансирования движения поступала от палестинских эмигрантов и частных доноров из стран Персидского залива. Кроме того, некоторые исламские благотворительные организации на Западе направили деньги группам социального обслуживания, поддерживаемым ХАМАС, что вызвало замораживание активов Казначейством США. В 2006–2007 гг. границы с сектором Газа были закрыты, что ограничило передвижение товаров и людей в этот район и из него. Израиль до сих пор продолжает морскую блокаду сектора¹⁶. До недавнего времени через территорию Египта проходила сложная сеть туннелей, что позволяло доставлять в сектор Газа товары первой необходимости, такие как продовольствие, медикаменты и дешевый газ, а также строительные материалы, наличные деньги и оружие. Такая контрабанда оказывала определенную материальную помощь жителям Газы, а движение ХАМАС взимало налог с таких операций, ставший его основным источником дохода. Изменение региональных условий не только изолировало ХАМАС политически, но и нанесло серьезный ущерб фиксированию движения¹⁷.

После известных египетских событий 2013–2014 гг. официальный Каир к движению ХАМАС относится враждебно, поскольку, по его мнению, данное движение является приверженцем идей

организации «Братьев-мусульман». Египетская армия закрыла большую часть туннелей, входящих на ее территорию, в ходе кампании по борьбе с повстанцами на своей стороне границы на Синайском полуострове.

Начиная с 2011 г. движение ХАМАС также дистанцировалось от Ирана, основного благотворителя, из-за поддержки Тегераном сирийского президента Б. Асада и репрессий против активистов оппозиции. По этому поводу СМИ сообщали, что Иран сократил финансирование ХАМАС и пытается укрепить свои связи с другими группами сопротивления в регионе, такими как «Исламский джихад»¹⁸. Также в значительной степени сократилась и финансовая поддержка движения со стороны Катара, поскольку связь с ХАМАС стала сопутствующим ущербом усилиям страны по установлению связей с соседями, которые дистанцировались от «Братьев-мусульман» в Египте.

Совокупный эффект от такого финансового давления стимулировал ХАМАС в апреле 2014 г. к достижению соглашения о примирении с ФАТХ. Однако, несмотря на сделку, Палестинская администрация не предоставила зарплаты более чем сорока тысячам государственных служащих сектора Газа, которые были наняты ХАМАС, что, по мнению многих аналитиков, является фактором, способствовавшим всплеску насилия в 2014 г. Движение ХАМАС в 2017 г. было вынуждено предпринять тактический шаг для спасения ситуации в секторе Газа и согласилось на заключение соглашения о примирении с ФАТХ, которое израильская сторона расценила как «всеобщую палестинскую капитуляцию»¹⁹.

Соглашение о примирении между давними политическими оппонентами было подписано в октябре 2017 г., в котором М. Аббас (глава палестинского правительства и председатель ФАТХ) передал свое наследие ХАМАС, и ХАМАС показало, что оно достаточно сильно, чтобы не прекращать вооруженную борьбу. На этот шаг лидера ФАТХ, по-видимому, подвигли высказывания новой администрации США Д. Трампа и полное игнорирование требований главы ООП по ключевым вопросам, в том числе по вопросу о размещении американского посольства и признании Иерусалима столицей Израиля.

Стремление к общенациональному лидерству также не чуждо нынешнему руководству ХАМАС. Именно этим обстоятельством можно объяснить появление у движения ХАМАС в мае 2017 г. новой программы. В соответствии с новыми руководящими принципами организация решила отказаться от призывов к немедленному уничтожению Израиля, а также от сотрудничества с движением «Братья-мусульмане». Тем не менее, ХАМАС по-прежнему не признает право Израиля на существование и продолжает поддерживать борьбу с ним, но уже готово пойти на признание границ Палестины, образовавшиеся в результате Шестидневной войны 1967 г. Хро-

нология событий показывает, что этот документ был принят до заключения соглашения о примирении с ФАТХ и никак не связан с поражением позиции ООП в вопросе о статусе Иерусалима.

Необходимо отметить, что данное изменение политики ХАМАС произошло впервые после официального основания организации и принятия рассмотренной выше Хартии 1988 г. Более того, в новом документе подчеркивается, что ХАМАС ведет борьбу не против иудаизма как религии и не против евреев, а именно против «оккупации сионистских агрессоров». Такой разворот можно считать попыткой достичь статуса стороны конфликта, снять с организации ярлык «террористической организации», который не позволяет лидерам ХАМАС участвовать в переговорном процессе. В то же время сам по себе факт начала таких переговоров (между ХАМАС и руководством Израиля) трудно себе представить в силу того, что в таком случае ХАМАС придется изменить своим принципам, изложенным в упомянутой Хартии – а именно принципу неучастия ни в каких «мирных инициативах».

Определенные сдвиги в подходе ХАМАС к палестинской проблеме и Израилю, проявляющиеся в его готовности создать государство на части территории исторической Палестины, очевидны. После того как движение ХАМАС (после смерти Я. Арафата) стало более весомым игроком на палестинской арене, стремящимся не ограничиваться оппозиционной деятельностью в отношении ФАТХ и вооруженной активностью в отношении Израиля, руководители исламистов заняли прагматичную позицию. Им понадобилось придать гибкость идеологической платформе. Однако значение миролюбивых заявлений о границах 1967 г. не следует преувеличивать, так как они не означают отказа от максималистских требований. Это не изменение идеологии движения – скорее демонстрация потенциального вектора его эволюции. Нидерландский исследователь Ф. Янсен указывает, что «позиция ХАМАС по вопросу об урегулировании конфликта основана на концепции частичного решения проблемы, в ней делается различие между тем, что возможно, и тем, что в существующих условиях нереалистично»²⁰.

Прагматизм ХАМАС не ограничивается его готовностью взаимодействовать с Израилем, он проявляется также в том, что движение не отказывается от вооруженной борьбы и продолжает не признавать Израиль, поскольку для ХАМАС важно поддерживать баланс между политическими и дипломатическими действиями и вооруженной деятельностью. Тем самым движение стремится сочетать имидж реалистичной и готовой к диалогу палестинской силы и военной организации, непреклонно сражающейся за независимость палестинского народа. В этой связи для ХАМАС оказываются «полезными» не только предложения построить отношения с Израилем по китайско-тайваньской модели, но и периоди-

ческие эскалации насилия. По сути, движению ХАМАС удалось в своей политике соединить идеологические обязательства и практические нужды. Для этого были предложены концепции худны и мукаввамы (сопротивления). Последняя означает ведение с Израилем длительной войны на истощение, которая может ненадолго прерываться для восстановления палестинских сил.

Однако после событий октября 2017 г., когда США недвусмысленно заявили о признании Иерусалима столицей Израиля, ХАМАС объявил третью интифаду. Инициативы Вашингтона в лице Д. Трампа перечеркнули многолетние попытки поиска мирного урегулирования конфликта, а движение ХАМАС стало последним боевым движением, не отказавшимся от военных методов борьбы за освобождение Палестины. Признание ХАМАС стороной конфликта возможно только в том случае, если движение откажется от террора как средства воздействия на Израиль. Однако история последних дипломатических шагов США в арабо-израильском конфликте показывает несостоятельность надежд на мирное урегулирование в ближайшем будущем именно в силу того, что Израиль и США игнорируют позицию палестинской стороны, выражаемую как ООП и ФАТХ, так и движением ХАМАС.

Таким образом, необходимо отметить, что в целом в политическом истеблишменте Палестины существуют разные подходы к арабо-израильской проблеме: ООП стремится к политике компромиссов с Западом, хотя и не результативным; ФАТХ фактически отказался от вооруженных методов борьбы, но признает религиозное значение Палестины, а ХАМАС идет на тактические уступки в своей идеологической платформе, но не признает государство Израиль, требует возвращения границ Палестины к состоянию на 1967 г., а также апеллирует к религиозным ценностям и догматам Корана. Несмотря на то что ХАМАС не признают США и другие представители Запада, рассматривая движение как террористическую организацию, именно данная структура демонстрирует наибольшую последовательность в своей политике и действиях в качестве национально-освободительного боевого движения.

Примечания

- ¹ Hamas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 05.09.2020).
- ² Там же
- ³ См.: Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина : право на будущее. М. : МГИМО-Университет, 2018. С. 158.

- ⁴ Там же. С. 160.
- ⁵ См.: Phillips D. L. From Bullets to Ballots : Violent Muslim Movements in Transition. Brunswick (USA), London : Transaction Publishers, 2008. P. 78.
- ⁶ См.: The Jerusalem Media & Communications Centre. Poll № 89. February 2017. Gender, Equality and Politics. P. 9–15. URL: <http://www.jmcc.org/documentsandmaps.aspx?id=874> (дата обращения: 05.09.2020).
- ⁷ Moran R. Hamas bans women dancers – and scooters too // American Thinker Blog. November 30, 2009. URL: https://www.americanthinker.com/blog/2009/11/hamas_bans_women_dancers_and_s.html (дата обращения: 05.09.2020).
- ⁸ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Указ. соч. С. 154.
- ⁹ Analysis : Hamas history tied to Israel // UPI International. 2002. 18 June. URL: <https://www.upi.com/Defense-News/2002/06/18/Analysis-Hamas-history-tied-to-Israel/82721024445587/> (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹⁰ Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies. 2006. Vol 35, № 4. P. 6–27. <https://doi.org/10.1525/jps.2006.35.4.6>
- ¹¹ Мирский Г. И. Палестинский узел : ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 4. С. 228.
- ¹² См.: The new Hamas government and its political platform // Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies. March 29, 2006. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/pdf/hamas_gov_e.pdf (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹³ Мирский Г. И. Указ. соч. С. 229.
- ¹⁴ См.: Hamas senior Mahmoud al-Zahar has recently given a vicious anti-Semitic speech. November 11, 2010. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/ipc_e141.htm (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹⁵ См.: Reuven E. Hamas is conducting a «smile spine» for the West, particularly the United. August 3, 2009. URL: <http://www.think-israel.org/erlich.hamassmilespin.html> (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹⁶ См.: The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip // European Journal of Current Legal Issues. URL: <http://webjcli.org/article/view/207/277> (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹⁷ См.: Occupied Palestinian Territory and Israel. URL: <https://www.oxfam.org/en/countries/occupied-palestinian-territory-and-israel> (дата обращения: 05.09.2020).
- ¹⁸ См.: The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip.
- ¹⁹ The Times of Israel : Соглашение о примирении между ФАТХ и ХАМАС является общей палестинской капитуляцией. URL: <http://ar.timesofisrael.com/> (дата обращения: 05.09.2020).
- ²⁰ Janssen F. Hamas and its Positions Towards Israel : Understanding the Islamic Resistance Organization through the concept of framing. The Hague : Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2009. P. 68.

Поступила в редакцию 15.09.2020, после рецензирования 27.09.2020, принята к публикации 10.10.2020
Received 15.09.2020, revised 27.09.2020, accepted 10.10.2020